ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА В СФЕРЕ ПРИЗНАНИЯ И ИСПОЛНЕНИЯ ИНОСТРАННЫХ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ[28]

Гаяне Нерсесян

Ключевые слова: международный договор, признание и исполнение решений иностранных судов, судебная практика.

В последние годы российскими судами по делам о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений были приняты ряд решений, заслуживающих внимание. В то же время, как отмечают некоторые исследователи, значительное число судебных актов могут быть признаны ошибочными, содержащими некорректные утверждения и выводы или не содержащими надлежащих мотивов, по которым судьи пришли к тем или иным выводам [1].

Так, несмотря на то, что в настоящее время сформировалась практика признания и приведения в исполнение российскими судами судебных решений и приказов, вынесенных на территории Великобритании, обращает на себя внимание постановление Арбитражного Суда Северо-Западного округа от 14 ноября 2016 г. № Ф07-9292/2016 по делу № А56-27115/2016. Этим судебным актом оставлено без изменения определение Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области об отказе в признании и приведении в исполнение определения (приказа) Высокого суда правосудия Англии о признании российского гражданина банкротом.

Кассационная инстанция согласилась с выводом нижестоящего суда об отсутствии правовых оснований для признания и приведения в исполнение в России приказа английского суда. При этом в обосновании приводился довод о том, что поскольку «Российская Федерация не является стороной международных договоров по делам о несостоятельности (банкротстве), которые обязывали бы ее признать Приказ» и «наличие оснований для признания Приказа на началах взаимности в рассматриваемом случае также не установлено» («в материалах дела отсутствуют доказательства того, что английским правосудием признаются судебные акты российских судов о признании гражданина (подданного) Великобритании несостоятельным (банкротом) на территории Российской Федерации по нормам российского права»).

Трактуя приведённое постановление, можно предположить, что судьи первой и кассационной инстанции, игнорируя устоявшуюся практику признания и приведения в исполнение в России вынесенных на территории Великобритании судебных актов, могли бы признать и привести в исполнение приказ английского суда исключительно при наличии специального международного договора Российской Федерации, регламентирующего отношения несостоятельности (банкротства) и прямо обязывающего суды договаривающихся стран приводить в исполнение соответствующие акты иностранных судов. Как вариант, судебными инстанциями допускается исполнение судебного приказа при наличии прецедентов приведения в исполнение английскими судами российских судебных актов о признании на территории Российской Федерации несостоятельными (банкротами) граждан Великобритании [2].

Не исключены случаи применения судами источников права либо положения законодательства, применение которых недопустимо при рассмотрении конкретного

---

[28] Հոդվածն ընդունվել է 12.01.2018:
Հոդվածը տպագրության է երաշխավորել ի.գ.թ., դոցենտ Բ.Շահնազարով:

дела. Как правило, государственные суды ошибочно ссылаются на Нью-Йоркскую Конвенцию ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений либо на Закон РФ от 7 июля 1993 г. № 5338-I «О международном коммерческом арбитраже». В свою очередь при рассмотрении дел о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений даются ссылки на нормы Киевского Соглашения о порядке разрешения споров, связанных с осуществлением хозяйственной деятельности либо на Минскую Конвенцию о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам.

Так, при рассмотрении заявления о признании и приведении в исполнение решения Специализированного межрайонного экономического суда Южно-Казахстанской области Республики Казахстан Арбитражный суд Ростовской области необоснованно сослался на ст.36 Закона «О международном коммерческом арбитраже», устанавливающую основания для отказа в признании и приведении в исполнение иностранного судебного решения. Более того, кассационная инстанция Арбитражного Суда Северо-Кавказского по этому же делу, кроме ст.36 Закона «О международном коммерческом арбитраже», добавила ссылку на ст. III и V Нью-Йоркской конвенции [3].

Арбитражный Суд Московского округа при разрешении дела о признании и приведении в исполнение решения государственного суда Молдовы в своём постановлении от 20.09.2016 г. сослался на положения Нью-Йоркской Конвенции, а потом констатировал, что «порядок признания и приведения в исполнение решений судов иностранных государств, решений третейских судов и международных коммерческих арбитражей установлен Конвенцией о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993) и международным договором от 25.02.1993 между Российской Федерацией и Республикой Молдова о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам…» [4].

Уместно в данном случае отметить, что на ошибки судов в применении Киевского соглашения и Минской конвенции при рассмотрении дел о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений было обращено внимание Верховного Суда РФ, который указал, что «положения Киевского соглашения и Минской конвенции применимы только к вопросам взаимного признания и приведения в исполнение решений иностранных государственных (а не третейских) судов, которые правомочны принимать решения, получающие законную силу и подлежащие принудительному исполнению на территории государства» и что «у судов не имелось оснований для применения положений Киевского соглашения и Минской конвенции, поскольку факт надлежащего извещения сторон о проведении третейского разбирательства необходимо проверять на основании положений Нью-Йоркской Конвенции…» [5].

Не исключены в практике случаи, когда в судебных актах содержатся многочисленные ошибки и неточности как фактического, так и юридического характера, зачастую они составляются таким образом, что некоторые выводы судов немотивированы и непонятны.

Примером служит Определение Верховного Суда РФ, рассмотревшего заявление Литовской Республики о признании и приведении в исполнение постановления Апелляционного суда Парижа о взыскании с Правительства Калининградской области 150 тыс. евро. Нижестоящие суды отказали в признании и приведении в исполнение данного постановления французского суда, которое было вынесено в связи с требованием Правительства Калининградской области об отмене решения Международного арбитражного суда Международной торговой палаты. Апелляционный суд Парижа оставил в силе арбитражное решение, обязав Правительство Калининградской области выплатить Литовской Республике сумму понесенных судебных расходов.

Судья Верховного Суда РФ не согласилась с позицией нижестоящих инстанций о том, что постановление иностранного суда является неокончательным (промежуточным) судебным актом, процитировала норму ГПК Франции о присуждении судебных расходов, а потом указала буквально следующее: «Однако в данной части судебный акт, предъявленный к принудительному исполнению по настоящему делу, является не соответствующим критерию правовой определенности (статья 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года): суды не смогли установить характер и состав суммы, присужденной иностранным судом и предъявленной к взысканию [6].

Из предъявленного к исполнению судебного решения это сделать невозможно – применительно к указанной сумме в его тексте содержится единственная фраза: «Принимая во внимание, что Правительство Калининградской области, проигравшее дело, должно будет выплатить Литве 150 000 евро на основании статьи 700 Кодекса гражданской процедуры».

Следовательно, невозможно при осуществлении процедуры признания и приведения в исполнение судебного акта, не соответствующего критерию правовой определенности, обеспечить баланс прав сторон и проверить решение на соблюдение оснований для отказа в признании и принудительном исполнении иностранного судебного акта, в частности проверить его на соответствие критериям наличия исключительной компетенции суда места исполнения; наличия вступившего в законную силу решения суда по аналогичному требованию; противоречия исполнения решения публичному порядку государства-исполнения».

Вполне обоснованно недоумевает Д.А. Хоцанов, что подразумевается под неспособностью судов «установить характер и состав суммы», присужденной к взысканию с Правительства Калининградской области? Почему постановление иностранного суда, предусматривающее взыскание конкретной суммы судебных расходов, не соответствует критерию правовой определенности? Какой баланс прав сторон должны были обеспечить российские суды, к которым обратились с заявлением о признании и приведении в исполнение данного постановления? Что для российских судов послужило причиной невозможности проверить наличие их исключительной компетенции или факт противоречия признания и приведения в исполнение постановления французского суда российскому публичному порядку? [7]

Решением суда Республики Швейцарии и кантона Женевы от 16 мая 2008 года постановлено взыскивать ежемесячно и заранее с В. Н. в пользу О. Рамель-Саррока Н. в качестве возмещения расходов на содержание ребенка.

В этой связи О. Рамель-Саррока Н. обратилась в Московский городской суд с ходатайством о признании и принудительном исполнении на территории Российской Федерации вышеуказанного решения суда. В обоснование ходатайства указала, что данное решение вступило в законную силу и подлежит исполнению, должник проживает на территории Российской Федерации в городе Москве, там же имеет имущество.

Суд отказал в признании и принудительном исполнении решения суда Республики Швейцарии и кантона Женевы. В обоснование такого вывода суд сослался на то, что между Россией и Швейцарией не заключен договор о правовой помощи по гражданским и уголовным делам, в том числе нет договора по вопросам алиментных обязательств в отношении несовершеннолетних детей при расторжении брака родителей. В этой связи решения иностранных судов могут быть признаны и исполнены на территории Российской Федерации только лишь при наличии международного договора [8].

Приведённый пример свидетельствует о том, что отсутствие международного договора послужило основанием для отказа в удовлетворении ходатайства о признании и исполнении судебного решения по семейным делам с участием иностранного лица. По

нашему мнению, признание решения швейцарского суда не могло затронуть национальную правовую систему и оказать негативное воздействие на нее. В то же время таким решением были ущемлены права ребёнка на получение содержания от своих родителей, кроме того, оно противоречит законодательно установленным обязанностям родителей по содержанию несовершеннолетних детей. В рассматриваемом случае признание иностранного судебного решения было обусловлено объективной необходимостью, поскольку направлено на обеспечение охраны прав и свобод человека и гражданина и ни в коей мере не противоречило бы как национальному законодательству, так и международно-правовым соглашениям, участником которых является РФ.

Многие международные договоры РФ, предусматривая возможность признания и исполнения иностранных решений, прямо указывают на то: в суд какого государства подается соответствующее ходатайство.

Так, в соответствии со ст. 22 Договора между СССР и Испанией о правовой помощи по гражданским делам от 26.10.1990 ходатайство подается в суд, который вынес решение и который пересылает ходатайство в иностранный суд, или непосредственно в суд государства, где решение подлежит признанию и исполнению, если на его территории заявитель имеет местожительство или местопребывание. В то же время в практике возникают определённые сложности, связанные с разрешением вопроса: может ли гражданин Испании, не имеющий местожительства или местопребывания в РФ, действуя самостоятельно или через представителя на территории РФ, подать ходатайство о признании и исполнении решения испанского суда напрямую в российский суд? Аналогичный вопрос возникает и в обратной ситуации, если российским судом вынесено решение, подлежащее исполнению на территории Испании.

Российские суды по-разному подходят к вопросу о применении ст. 22 Договора и аналогичных положений в других международных договорах РФ.

В одних случаях суды устанавливали, что заявитель, не имеющий местожительства или местопребывания на территории РФ, не вправе подать ходатайство напрямую в российский суд. При этом правило международных договоров о подаче ходатайства применялось в качестве специальной нормы, предусмотренной, как полагали суды, именно для случаев признания и исполнения иностранных решений в РФ.

Например, гражданка Испании подала через представителя ходатайство напрямую в российский суд с целью признания и исполнения решения суда Испании в РФ. Суд возвратил ходатайство со ссылкой на ст. 22 Договора, поскольку у заявительницы не было местожительства или местопребывания в РФ (по аналогии применен п. 4 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ). Апелляционная инстанция отменила акт нижестоящего суда. Впоследствии определением суда, подтвержденным в этот раз апелляционной инстанцией, ходатайство было оставлено без рассмотрения вновь со ссылкой на ст. 22 (по аналогии применен абз. 2 ст. 222 ГПК РФ). В передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании кассационной инстанции заявителю отказано (в том числе судьей Верховного Суда РФ).

В судебной практике встречаются примеры обратного, когда разрешали подачу ходатайства напрямую, даже если у заявителя отсутствовало местожительство или местопребывание в РФ.

Представляется правильным, с правовой точки зрения, подход, когда лицо, не имеющее местожительства или местопребывания в государстве признания и исполнения иностранного решения, имеет право подачи ходатайства напрямую в суд такого государства. Здесь мы согласимся с доводами И.А. Тур и В.Н. Севастьяновой о том, что необоснованные ограничения на пути защиты прав и законных интересов иностранных граждан и организаций противоречат целям международных договоров РФ и,

следовательно, не служат укреплению сотрудничества между РФ и другими государствами [9].

При этом исходим из того, что отказ в принятии и рассмотрении ходатайства противоречит установленному Конституцией РФ праву на доступ к правосудию.

Наряду с этим, п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 гражданам гарантировано право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок.

В развитиие положений ст.ст. 46 и 62 Конституции РФ ст. 398 ГПК РФ предоставляет иностранным гражданам и лицам без гражданства право на обращение в суды в Российской Федерации для защиты своих нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов.

Кроме того, отказ в принятии напрямую и рассмотрении ходатайств лиц без местожительства или местопребывания в РФ создаст предпосылки для формирования схожей практики в иностранных судах при толковании и применении ими соответствующих положений договоров с РФ, в результате чего права российских физических и юридических лиц будут безосновательно ограничены. Следует учесть и то, что целью международных договоров является укрепление дружественных отношений и уважения между государствами, развитие сотрудничества в области оказания правовой помощи.

Справедливости ради следует отметить, что в судебной практике зарубежных стран также не исключены случаи принятия противоречивых решений при разрешении дел о признании и исполнении иностранных судебных решений.

В качестве иллюстрации приведём пример взаимодействия судебных систем России и Германии.

Значительные сложности при рассмотрении вопроса о признании и исполнении иностранного судебного решения обусловлены отсутствием в отношениях между Россией и Германией договора, прямо предусматривающего признание и приведение в исполнение судебных решений по гражданским делам. Возможность признания и приведения в исполнение иностранных судебных решений связывается германским законодательством с соблюдением принципа взаимности.

В середине 2010 г. компания Kron Business S.A. (Тортола, Британские Виргинские острова) обратилась в земельный суд Гамбурга с иском об исполнении решения Арбитражного суда г. Москвы от 13.03.2009 по делу N А40-73665/08-25-507, которым были удовлетворены ее требования к компании Zeller Associates GmbH (Гамбург, Германия) о взыскании убытков в размере 523 172,13 долл. Требования основывались на договоре страхования гражданской ответственности судовладельца и возникли вследствие наступившего страхового случая. В своих возражениях против признания решения арбитражного суда ответчик ссылался на два обстоятельства: 1) российский суд не обладал компетенцией рассматривать иск, предъявленный к германской компании; 2) в Российской Федерации не соблюдается принцип взаимности в отношении признания и исполнения германских судебных решений.

Согласно § 328 Гражданско-процессуальному Уложению Германии признание решения иностранного суда исключается, в том числе, если суды государства, которому принадлежит соответствующий иностранный суд, по германским законам не обладают компетенцией и если не обеспечивается принцип взаимности.

Земельный суд согласился с доводами ответчика и решением от 01.09.2011 в удовлетворении иска отказал. На это решение истец подал апелляционную жалобу в Высший земельный суд г. Гамбурга. Апелляционная инстанция предварительно согласилась с аргументами, приведенными в обоснование апелляционной жалобы относительно

подсудности. Истцу удалось доказать, что ответчик осуществлял в Москве коммерческую деятельность, и это обстоятельство обосновывало компетенцию Арбитражного суда г. Москвы.

При исследовании вопроса о взаимности апелляционный суд руководствовался критериями, сформулированными в судебной практике и доктрине Германии. Взаимность имеет место, если нормы, регулирующие признание иностранных судебных решений, и практика их применения в соответствующем государстве создают для исполнения германских судебных решений условия, аналогичные тем, которые существуют в Германии. Не требуется доказывать, что в этом государстве исполняются все германские решения, достаточно, если будет установлена частичная взаимность, т.е. исполнимость того вида решений, к которому относится решение, предлагаемое для признания в Германии. Бремя доказывания соблюдения взаимности несет истец. При этом подчеркивается, что к взаимности с учетом потребностей в развитии межгосударственных отношений не следует предъявлять слишком строгих требований.

При разрешении данного вопроса Высший земельный суд г. Гамбурга учёл свое прежнее решение от 28.10.2004 по иску об исполнении в Германии решения Арбитражного суда г. Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 22.02.2000, согласно которому в удовлетворении иска было отказано из-за недоказанности взаимности. Согласно имеющейся в деле справки Арбитражного суда Московского округа российские суды не рассматривали дела о признании и исполнении решений германских судов, но взаимность в отношениях между Россией и Германией предположительно соблюдается. Имевшая место практика признания в двух случаях решений судов Соединенного Королевства не может рассматриваться как достаточное доказательство соблюдения взаимности в отношении германских судебных решений.

С момента принятия этого решения прошло более десяти лет, и в деле Kron Business S.A. суд признал необходимым выяснить, как за этот период изменилась российская практика. Для этой цели была назначена судебная экспертиза.

Судебный эксперт в письменном заключении от 29.07.2014 пришел к следующим выводам:

1) арбитражные суды и суды общей юрисдикции занимают различную позицию по вопросу признания и исполнения судебных решений, исходящих из государств, с которыми у РФ нет договора о признании и исполнении судебных решений;

2) арбитражные суды в течение последних приблизительно десяти лет признают и исполняют такие решения в России, если доказано соблюдение взаимности. Эта практика обосновывается различными доводами и является предметом критики в юридической литературе. Тем не менее, она закрепилась и подтверждена в двух делах, рассмотренных Президиумом ВАС РФ;

3) суды общей юрисдикции требуют в качестве основания для признания и исполнения иностранного судебного решения наличия международного договора. В случае его отсутствия признание и исполнение таких решений исключаются. Конституционность такого толкования ГПК РФ была подтверждена определениями Конституционного Суда РФ.

Эксперт высказался относительно последствий Определения Конституционного Суда от 17.07.2007 о конституционности ст. 409 ГПК РФ. По его мнению, оно подтверждает правомерность практики судов общей юрисдикции, согласно которой при отсутствии международного договора иностранные судебные решения не могут признаваться и исполняться в РФ, но оно не обязательно должно означать, что практика арбитражных судов является антиконституционной.

В связи с упразднением Высшего Арбитражного Суда РФ эксперт выразил сомнение относительно того, какая практика будет поддержана единым Верховным Судом.

На заседании 2 июня 2016 г. до сведения германского суда было доведено Определение ВС РФ от 01.02.2016 N 305-ЭС15-18289 по делу N А40-34719/14-69-300, в котором констатируется, что признание и/или приведение в исполнение решений российских судов в иностранном государстве является безусловным основанием для признания и приведения в исполнение в Российской Федерации решений судов этого государства на основании общепризнанных принципов международного права - принципов взаимности и международной вежливости. По мнению апеллянта, это Определение устраняло сомнение в том, что реформированный Верховный Суд РФ не станет поддерживать практику арбитражных судов в применении ч. 1 ст. 241 АПК РФ.

На том же заседании председательствующий судья задал эксперту вопрос, станут ли российские арбитражные суды исполнять решения германских судов по экономическим спорам, если в рассматриваемом деле будет признано решение арбитражного суда. Эксперт ответил, что в таком случае решения германских судов, скорее всего, также будут признаваться.

В целом можно было считать, что практика арбитражных судов и главные выводы судебного эксперта свидетельствовали в пользу доводов апелляционной жалобы. Однако 13 июля 2016 г. Высший земельный суд г. Гамбурга отказал в признании решения Арбитражного суда г. Москвы, установив, что в отношениях между Германией и Россией принцип взаимности не соблюдается.

Критической оценке были подвергнуты два основных момента, составляющие специфику практики арбитражных судов в делах о признании и исполнении иностранных судебных решений:

1) использование п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 и п. 1 ст. 98 Соглашения о партнерстве в качестве тех международных договоров, которые в соответствии с ч. 1 ст. 241 АПК РФ являются необходимым условием признания и исполнения иностранных судебных решений в РФ;

2) обращение к принципу взаимности в случаях, когда отсутствует международный договор, и соблюдение этого принципа в отношении германских судебных решений.

В соответствии с п.1 ст.6 Конвенции каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона.

П.1 ст.98 Соглашения гласит о том, что в рамках настоящего Соглашения каждая Сторона обязуется обеспечить свободный от дискриминации по сравнению с собственными лицами доступ физических и юридических лиц другой Стороны в компетентные суды и административные органы Сторон для защиты их индивидуальных прав и прав собственности, включая те из них, которые касаются интеллектуальной собственности".

В соответствующем разделе заключения эксперт комментирует акты арбитражных судов РФ по делу группы банков против АО "Нефтяная компания "Юкос", в которых названные международные соглашения впервые были использованы в указанном качестве. Он утверждает, что ст. 6 Конвенции не устанавливает обязанности исполнять иностранные судебные решения. Решения Европейского суда по правам человека (далее - ЕСПЧ), которые цитируются в актах арбитражных судов после разбирательства по делу группы банков против АО "Нефтяная компания "Юкос", не могут служить доказательством обратного. Для обоснования мнения о том, что ст. 6 Конвенции будто бы, помимо прочего, гарантирует признание и исполнение иностранных судебных решений,

арбитражные суды ссылаются, например, на Постановление ЕСПЧ от 19.03.1997 по делу "Хорснби против Греции". Однако это Постановление касается лишь исполнения государством собственных судебных решений. ЕСПЧ исходит из того, что за странами - участницами Конвенции сохраняется право регулировать условия и процедуру исполнения иностранных судебных решений. Это следует, например, из решения от 21.10.2010 по делу "Королев против России". Далее, в тексте экспертного заключения следует ссылка на комментарий к Конвенции о защите прав человека Й. Майера-Ладевига (представителя правительства Германии в ЕСПЧ), в котором содержатся более подробные сведения по данной теме и дополнительные примеры. Что же касается международных соглашений, гарантирующих иностранцам свободный доступ к органам правосудия, то они, по мнению эксперта, также не позволяют сделать вывод о признании и исполнении иностранных судебных решений.

По мнению российских правоведов, при вынесении германским судом решения была допущена логическая ошибка. Суд основывался на доводах, не относящихся к обсуждаемому вопросу (ignoratio elenchi). Необходимо было исследовать, допустимо ли считать п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и п. 1 ст. 98 Соглашения о партнерстве международными договорами в смысле ч. 1 ст. 241 АПК РФ, а вместо этого выяснялось, предусматривают ли указанные положения международных соглашений обязанность государств-участников признавать и исполнять иностранные судебные решения [10].

В германском законодательстве отсутствует норма, аналогичная ч. 1 ст. 241 АПК РФ, поэтому там толкование международного договора осуществляется в другом контексте – через призму наличия или отсутствия взаимной обязанности участников международного договора исполнять иностранные судебные решения.

Таким образом, как показывает практика, в мире еще не сформировался единообразный подход по вопросу исполнения решений судов иностранных государств.

В то же время, нельзя не согласиться с утверждением, что институт признания и дачи разрешения на исполнение иностранного решения на территории конкретного государства является действенным инструментом защиты интересов резидентов такого государства, а также непосредственно государственных интересов. Следует учесть, что уважительное отношение к иностранному праву и к иностранным судебным актам способствует обеспечению защиты прав физических и юридических лиц, находящихся за пределами их собственной страны [11].

При этом нельзя забывать, что подлежащее принудительному исполнению в Российской Федерации решение иностранного суда может быть вынесено не только в пользу иностранных граждан или организаций, но и в пользу россиян. В любом случае, государство, пытающееся безосновательно *защитить своих граждан, не признавая иностранные судебные решения, лишь осложняет доверие к ним за границей, что создает дополнительные трудности в деловом обороте.*

Очевидно, что, признавая и приводя в исполнение иностранные судебные решения на своей территории, государство не столько проявляет добрую волю за счет умаления собственного суверенитета, сколько выполняет свои функции по охране прав и свобод человека. В этой связи можно констатировать, что исполняемое иностранное решение, являясь инструментом защиты нарушенных прав, не должно влечь какого-либо ущемления законных прав лица, против которого оно вынесено, или иных субъектов. В противном случае приведение в исполнение иностранного судебного решения будет идти вразрез с закрепленными в Конституции РФ функциями государства как публично-правового образования.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Хоцанов Д.А. Признание и приведение в исполнение на территории Российской Федерации иностранных судебных и арбитражных решений: избранная практика за 2015 и 2016 гг. // Вестник международного коммерческого арбитража 2017. № 1. С. 15 – 24.
2. Хоцанов Д.А. Признание и приведение в исполнение на территории Российской Федерации иностранных судебных и арбитражных решений: избранная практика за 2012–2014 гг. // Вестник международного коммерческого арбитража. 2014. № 2(9). С. 129–145.
3. Постановление АС Северо-Кавказского округа от 17 ноября 2015 г. № Ф08-6775/2015 по делу № А53-9581/2015.
4. Постановление АС Московского округа от 20 сентября 2016 г. № Ф05-14113/2016 по делу № А40-251865/15
5. Определение ВС РФ от 5 ноября 2015 г. по делу № 310-ЭС15-7374, А08-4781/2014
6. Определение ВС РФ от 19 января 2015 г. по делу № 307-ЭС14-3604, А21-9806/2013
7. Хоцанов Д.А. Признание и приведение в исполнение на территории Российской Федерации иностранных судебных и арбитражных решений: избранная практика за 2012–2014 гг. // Вестник международного коммерческого арбитража. 2014. № 2(9). С. 129–145.
8. Апелляционное определение Московского городского суда от 27.07.2016 по делу N 33–24441/2016 // СПС Консультант
9. Тур И.А., Севастьянова В.Н. Признание и исполнение иностранных судебных решений в РФ: проблема применения отдельных положений международных договоров. // «Закон», 2014. №8
10. Елисеев Н.Г. Перспективы взаимного признания и исполнения судебных решений в отношениях между Россией и Германией. // КонсультантПлюс
11. Нешатаева Т.Н. Суд и общепризнанные принципы и нормы международного права // Вестник ВАС РФ. 2004. № 3. С. 128.

РЕЗЮМЕ
Правоприменительная практика в сфере признания и исполнения иностранных судебных решений

Гаяне Нерсесян

В статье анализируется правоприменительная практика по вопросу признания и исполнения решений иностранных судов в Российской Федерации и некоторых наиболее развитых странах мира. Значимость данной проблемы вызвана широким развитием межнациональных отношений между Россией и другими странами, следовательно, увеличением количества решений иностранных государств, поступающих к исполнению на территории нашей страны. В статье затронуты некоторые проблемные вопросы, возникающие при вынесении решений по делам о признании и исполнении решений иностранных судов.

SUMMARY

Law enforcement practice in the field of recognition and enforcement of foreign judgments

Gayane Nersesyan

Keywords: international Treaty, recognition and enforcement of judgments of foreign countries, judicial practice.

This article analyzes the law enforcement practice on recognition and enforcement of foreign judgments in the Russian Federation and in the most developed countries of the world. The importance of presented problem is triggered by broad expansion of transnational relationships between Russia and other countries, hence, an increase in the number of judicial decisions of foreign countries to be enforced on the territory of our state. The article affects the problematic issues arisen while adjudicating on recognition and enforcement of foreign judgments.

ԱՄՓՈՓԱԳԻՐ

Իրավակիրառական փորձը օտար երկրների դատական որոշումների ճանաչման ու իրականացման գործընթացում

Գայանե Ներսեսյան

Բանալի բառեր՝ միջազգային պայմանագր, օտար երկրների դատական որոշումների ճանաչում և իրականցում, դատական փորձ

Հոդվածում քննվում է իրավակիրառական փորձը Ռուսաստանի Դաշնության և այլ զարգացած երկրների դատական որոշումների ճանաչման և իրականացման հարցերի շուրջ: Այդ հարցի կարևորությունը պայմանավորված է ՌԴ և արտասահմանյան այլ երկրների հետ միջազգային հարաբերությունների զարգացմամբ՝ հաշվի առնելով, որ այդ երկրների քաղաքացիները ազատ մուտքի հրանավորություններ ունեն մեր երկիր: Հոդվածում քննվում են մի շարք խնդրահարույց հարցեր, որոնք առաջանում են օտար երկրների դատական որոշումների ճանաչման ու իրականացման ժամանակ: